

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАВІЯ III).

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.
Отд. №-ръ 10 коп. Въмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Соціалистическіе идеалы будущаго предъ судомъ религіи и здраваго смысла.

Намъ хотѣлось бы остановить вниманіе читателя на нѣкоторыхъ вопросахъ религіозно-нравственнаго характера, которые для соціалистовъ, быть можетъ, имѣютъ второстепенное значеніе, для насъ же они представляются существенно-важными. Мы имѣемъ въ виду рассмотреть вопросъ о *семейной жизни* въ соціализмѣ и *вопросъ о религіи*.

Что семья есть основа общественной жизни,—это фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Что соціализмъ подрываетъ семейную жизнь въ самомъ корнѣ, это мы сейчасъ увидимъ. Мы не говоримъ, что соціалисты предполагаютъ уничтожить институтъ семьи какимъ-либо декретомъ; но мы утверждаемъ, что при томъ взглядѣ на бракъ, какой проповѣдуютъ соціалисты, семья существовать не можетъ.

Соціалисты низводятъ бракъ до степени простой любовной связи между мужчиной и женщиной,—связи, основанной на минутномъ капризѣ. Бебель говоритъ: „Въ выборѣ предмета любви женщина такъ же свободна и ничѣмъ не ограничена, какъ и мужчина. Она сама дѣлаетъ предложеніе, или же ей дѣлаютъ предложеніе, и она выходитъ замужъ. Бракъ есть частный договоръ,

безъ вмѣшательства какого-либо посредника. Если между двумя субъектами, вступившими въ связь, возникаетъ взаимное недоброуіе, отвращеніе, ненависть, тогда нравственность (?) требуетъ прекратить сожителство, ставшее ненатуральнымъ, а потому безнравственнымъ“.

Подобное же мнѣніе высказываетъ Каутскій.

Очень характерной для соціалистическаго взгляда на бракъ является статья одной нѣмецкой писательницы, появившаяся въ 1906 году въ „Neuen Zeit.“ Господствовавшая доселѣ половая мораль, по мнѣнію писательницы, уже отжила свое время. Женщинѣ, разъ только она здорова, нѣтъ уже теперь надобности доказывать свое право на материнство, независимо отъ того, имѣетъ она брачное свидѣтельство, или нѣтъ. Писательница находитъ понятнымъ то обстоятельство, что наше время еще не пришло къ тому, чтобы снять анагемъ съ женщины, которая внѣ брака становится матерью. Дальше излагать мнѣніе писательницы я отказываюсь: оно слишкомъ грязно и откровенно-цинично.

Вотъ послѣ этого и скажите: что же станетъ съ бракомъ, если супруги сходятся, повинуются минутному капризу, и затѣмъ по капризу же расходятся, чтобы заключать новыя любовныя связи? Бракъ тутъ нѣтъ. А если нѣтъ брака, то нѣтъ и семьи. Ну, а дѣти?—спросите вы. О дѣтяхъ можно не беспокоиться, такъ какъ у соціалистовъ дѣтей будетъ воспитывать общество, а не родители.

Что соціализмъ враждебенъ всякой религіи, это слѣдуетъ уже изъ самой основы соціализма—историческаго матеріализма. Кромѣ того, на это имѣется масса самыхъ краснорѣчивыхъ доказательствъ.

Нѣмецкая соціаль-демократія объявляетъ религію частнымъ дѣломъ. Государство, какъ государство, не знаетъ ни Бога ни религіи. К. Марксъ въ своихъ сочиненіяхъ никогда не упускалъ случая къ явнымъ или скрытымъ нападкамъ на христіанство. Бебель предоставляетъ небо „воробьямъ и ангеламъ“. „Убѣжденіе, что небо здѣсь, на землѣ, и что со смертію всему коонецъ,

побудить всѣхъ жить согласно съ природою“. „Не боги создаютъ людей, но люди создаютъ своихъ боговъ“. „Въ политической области, заявляетъ этотъ вождь социаль-демократіи, мы стремимся къ республикѣ, въ области экономической—къ социализму и въ области религіозной—къ атеизму“. Три года назадъ Каутскій упрекалъ французскихъ социалистовъ по поводу борьбы съ религіозными конгрегаціями, находя, что эта борьба велась недостаточно энергично.

Въ социалистической поэзіи въ большомъ ходу пародіи на все христіанское. Существуютъ социалистическіе гимны рождественскіе, пасхальные, на праздникъ Троицы, въ которыхъ подвергаются глумленію эти важнѣйшіе христіанскіе праздники.

Мы не станемъ послѣ этого удивляться, что въ настоящее время въ германскомъ рейхстагѣ имѣется 28 атеистовъ, изъ коихъ 27—социалисты, т. е., всѣ члены этой партіи, сколько ихъ теперь есть въ рейхстагѣ.

Но насъ удивляетъ другое нѣчто. Насъ удивляетъ, что находятся люди, которые хотѣли бы примирить социализмъ съ христіанствомъ, которые говорятъ о какомъ-то христіанскомъ социализмѣ, а самого Господа І. Христа называютъ первымъ социалистомъ. На самомъ дѣлѣ трудно и придумать что-нибудь болѣе противоположное, чѣмъ христіанство и социализмъ. „Христіанскій социализмъ“—это все равно, что „бѣлая чернота“, „доброе зло“, „святой грѣхъ“.

Насколько Христосъ осуждаетъ чрезмѣрное стремленіе къ богатству и рекомендуетъ нищету духовную, какъ высшую степень нравственнаго совершенства, настолько же Онъ признаетъ право частной собственности, и не только для Своего времени, но и для всѣхъ временъ и мѣстъ. Онъ не отмѣнилъ ветхозавѣтныхъ заповѣдей десятословія, но еще усилилъ ихъ обязательность для всѣхъ людей и во всѣ времена. И въ новомъ завѣтѣ, какъ и въ ветхомъ, считается преступленіемъ, нарушеніемъ закона Божія украсть у ближняго поле, домъ, и не только украсть, но даже позавидовать. Богатому юношѣ, просившему наставленія, Христосъ сначала отвѣтилъ, что онъ долженъ соблюдать заповѣдь

и между прочимъ—заповѣдь „не укради“, и только потомъ въ видѣ совѣта добавилъ: „если хочешь быть совершеннымъ, иди, продай имѣніе твое“ и т. д. Могъ ли Христосъ такъ говорить, если бы Онъ считалъ незаконнымъ право частной собственности? Между первыми учениками І. Христа были такіе, которые владѣли имуществомъ (Марѳа, Іосифъ Аримаеѣйскій и др.), но мы нигдѣ не видимъ въ Евангеліи, чтобы Христосъ требовалъ отъ нихъ отказаться отъ имущества.

Правда, социализмъ говоритъ о равенствѣ, свободѣ, братствѣ, т. е., выставляетъ какъ бы евангельскіе идеалы, но братство социализма—это товарищество въ работѣ, а особенно въ борьбѣ для пріобрѣтенія своего права. Во имя такого братства товарищи-пролетаріи должны соединиться въ великія рабочія арміи и выступить на борьбу за землю и волю. Вся Россія стонетъ нынѣ отъ такого братства, заливаясь слезами, кровью, освѣщаясь заревомъ пепелящихъ ее пожаровъ. Это ли христіанское братство?

Равенство социализма—это только внѣшнее равенство средствъ, пищи, жилища, удовольствій и работы. Во имя этого равенства должны быть ограблены имущества: земли, заводы, фабрики. Во имя этого равенства нельзя будетъ дѣлать различія между гениемъ и идиотомъ, между богатыремъ и малосильнымъ, труженикомъ и лѣнтяемъ, праведникомъ и преступникомъ. Это ли христіанское равенство?

Наконецъ, можетъ ли быть рѣчь о свободѣ при такомъ строѣ жизни, въ которомъ мускулы, мысль и воля должны работать по чужой указкѣ; въ которомъ никто не распоряжается собою, ничего не имѣетъ своего и зависитъ отъ чужой воли въ трудѣ, жилищѣ, пищѣ, одеждѣ, не имѣетъ даже семьи? Трудно придумать деспотизмъ и рабство болѣе широкое и болѣе ужасное.

Теперь позвольте сдѣлать коротенькое заключеніе.

Социализмъ не больше, какъ утопія, не имѣющая никакихъ шансовъ на осуществленіе и на болѣе или менѣе продолжительное существованіе. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать того, что социалистическое движеніе пустило глубокіе корни въ широкихъ кругахъ населенія.

Итакъ, въ виду этого—что же намъ дѣлать? Сидѣть ли спокойно, сложивъ руки на колѣняхъ, или ломать руки отъ отчаянія? Ни то, ни другое, конечно. Господь Богъ не для того вызвалъ къ бытію націи, чтобы имъ погибнуть. Есть еще надежда на спасеніе отъ грозной опасности. Не все еще потеряно, если теперь же взяться за дѣло,—во-первыхъ, за оживленіе христіанскаго духа.

Соціальныя реформы должны обезпечить послѣднему рабочему возможность вести семейную жизнь, достойную человѣческаго существованія, сообразную съ человѣческимъ достоинствомъ. Желательно при этомъ, чтобы имущіе обращались съ рабочимъ не только справедливо, но и оказывали ему должное вниманіе и уваженіе, чтобы побольше заботились объ его здоровьѣ и не заставляли работать при антигигиеническихъ условіяхъ, чтобы рабочій былъ увѣренъ, что въ случаѣ болѣзни и старости онъ не будетъ выброшенъ на улицу. Реформы въ этомъ родѣ, разумѣется,—дѣло не частныхъ лицъ и учреждений, а общества, государства.

Но еще важнѣе, чѣмъ какія-бы то ни было реформы, *оживленіе въ обществѣ христіанскаго духа*. Какъ можно требовать отъ рабочаго, чтобы онъ терпѣливо переносилъ и разныя невзгоды, неизбежныя въ его положеніи, когда ему привито убѣжденіе, что одни лишь глупцы боятся наказаній и ожидаютъ себѣ награды за гробомъ?

Оживленіе христіанскаго духа не должно ограничиваться лишь низшими слоями народа, а непременно должно коснуться и высшихъ классовъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это не издѣвательство надъ рабочимъ, когда наши такъ наз. интеллигенты требуютъ отъ него терпѣнія и смиренія, а сами въ то же время попираютъ христіанскія заповѣди и выставляютъ напоказъ свое совершенное невѣріе? Не издѣвательство развѣ, когда рабочему проповѣдуютъ воздержаніе и довольство своимъ жребіемъ, и въ то же время сами предаются безумной роскоши и расточительности? Имущіе должны начать христіанскую реформу съ самихъ себя. Они должны проникнуться убѣжденіемъ, что по отношенію

къ рабочимъ у нихъ есть не только право, но и обязанности. Они не должны забывать, что рабочій не только объектъ для эксплуатаціи, но и разумное существо, человекъ, братъ во Христѣ. Только когда богатые и бѣдные проникнутся взаимнымъ уваженіемъ и любовью, тогда можно будетъ ожидать, что соціальные контрасты сгладятся и станетъ возможной мирная жизнь общества и культурное развитіе.

Итакъ, мы должны воротиться ко Христу, Котораго стали забывать,—къ заветамъ евангелія, которые дремлютъ въ нашей душѣ и которые мы должны разбудить, оживить.

Вы видите: волнуется море житейское, пѣнятся волны; на гребняхъ дикихъ, свирѣпыхъ волнъ... потоки крови, крови погибшихъ и погибающихъ нашихъ братьевъ. Вы слышите ихъ стоны, слышите рокотъ бури; вы видите и слышите, какъ гнутся и скрипятъ мачты, рвутся паруса корабля-государства, корабля-Церкви Христовой.

А Христось спитъ въ нашей душѣ...

Разбудимъ же Его скорѣе. Скажемъ: Господи, спаси—мы погибаемъ! И Онъ отвѣтитъ намъ: Маловѣрные! зачѣмъ вы усумнились. А бурѣ и волненію Онъ властно скажетъ: умолкни, перестань!

(Черн. Еп. Вѣд.).

Замѣчательные уроженцы и дѣятели Подоліи прошлаго времени.

Повременная печать должна быть отраженіемъ не одного лишь текущаго момента. Она должна напоминать своимъ читателямъ и о временахъ прошедшихъ. Любознательность по отношенію къ прошедшему и знаніе его есть признакъ просвѣщенности и болѣе глубокаго пониманія жизни. Напротивъ, равнодушіе къ прошлому, нелюбопытство къ нему есть прямое доказательство невѣжества и умственной лѣни, есть признакъ поверхностнаго и легкаго взгляда на жизнь. Извѣстна фраза Пушкина, обращенная къ тогдашнему русскому обществу, мало интересовавшемуся прошлымъ своей родины: „мы лѣнны и не-

любопытны“... Въ особенности же каждая *мѣстность* должна интересоваться своею *мѣстною* исторією, каждый городъ, каждое село должны знать свое начало и свои прошлыя судьбы. Мѣстные люди должны съ любовію изыскивать прошлыя особенности своего мѣстнаго быта, и въ особенности припоминать себѣ жизнь, такія или иные заслуги и замѣчательныя качества своихъ мѣстныхъ уроженцевъ и дѣятелей, выдававшихся такъ или иначе надъ общимъ уровнемъ обыденной жизни. Свѣдѣнія о прошлой жизни, о прошлыхъ дѣятеляхъ ея почерпаются, какъ и вообще всякія историческія свѣдѣнія, или изъ воспоминаній старожиловъ, еще живущихъ, или же изъ оставшихся такихъ или иныхъ памятниковъ прошлой жизни—письменныхъ, монументальныхъ и т. п. Въ качествѣ старожила, я имѣю много воспоминаній о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ уроженцахъ и дѣятеляхъ Подоліи минувшаго времени, а въ качествѣ записнаго любителя старины—я имѣю тоже немало письменныхъ документовъ, рисующихъ съ тѣхъ или другихъ сторонъ иныхъ подобныхъ же замѣчательныхъ уроженцевъ и дѣятелей Подоліи. Вотъ поэтому я и рѣшился предложить читателямъ „Православной Подоліи“ и эти свои личныя воспоминанія о замѣчательныхъ подолянахъ, и эти имѣющіеся у меня письменные памятники о нихъ. Надѣюсь, что мой примѣръ вызоветъ и другихъ старожиловъ, и другихъ любителей мѣстной подольской древности дѣлиться сокровищами своей памяти и своихъ архивовъ съ читателями „Православной Подоліи“.

1. Николай Васильевичъ Бобрецькій.

Защемило у меня на сердцѣ, когда получилъ я первую вѣсть о смерти Николая Вас. Бобрецькаго, извѣстнаго русскаго ученаго—зоолога, профессора и бывшаго ректора Киевскаго университета († 10 сент. 1907 г.). Въдь это былъ мой товарищъ по Уманскому духовному училищу! Съ нимъ мы здѣсь сидѣли рядомъ на одной скамьѣ въ продолженіе пяти лѣтъ. Затѣмъ оба мы, имѣя по 14-ти лѣтъ отъ роду, на „зарѣ туманной юности“, вмѣстѣ перешли и въ Киевскую духовную семинарію, но здѣсь не были уже такъ близки другъ къ другу, по причинамъ, которыя я изъясню ниже.

Н. В. Бобреекій былъ родомъ изъ Подоліи—изъ села Троянки Балтскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Поступилъ онъ въ Уманское д. училище въ 1852 г.,—годомъ позже меня, въ такъ называемый тогда второй классъ (впослѣдствіи онъ назывался низшимъ отдѣленіемъ училища). Первый классъ составляло приходское училище, бывшее при уѣздомъ; затѣмъ шли второй классъ, третій и четвертый,—и въ каждомъ было по два года ученія. Въ 1852 г. приходское училище было закрыто,—и остались только три класса уѣзнаго училища, которые переименованы были въ низшее, среднее и высшее отдѣленіе училища,—тоже по два года ученья въ каждомъ. Ник. В. Бобреекій поступилъ въ низшее отдѣленіе (еще продолжавшее, по старинѣ, называться вторымъ классомъ) уже на второй годъ ученія (это дозволялось по экзамену) и такимъ образомъ пробылъ въ Уманскомъ училищѣ только 5 лѣтъ, а не 6, какъ я. Въ Уманское духовное училище тогда поступали многіе изъ Подоліи—особенно изъ Гайсинскаго и Балтскаго уѣздовъ, такъ какъ имъ было ближе ѣхать въ Умань, чѣмъ въ тѣ мѣста, гдѣ были духовныя училища Подоліи. Помню, въ одномъ курсѣ со мною, кромѣ Бобреекаго, были изъ Подоліи: Димитрій Шостаковскій (впослѣдствіи—священникъ въ Подоліи, не такъ давно скончавшійся; уже сыновей его пришлось учить мнѣ латинскому языку въ Одесской д. семинаріи, и тутъ, въ Одессѣ, я радостно встрѣтился съ своимъ старымъ товарищемъ,—и вспоминали мы съ нимъ Уманскую старину); Григорій Тутевичъ (мой двоюродный братъ—изъ села Залужья Гайсинскаго уѣзда, гдѣ отецъ его, о. Кононъ, родной братъ моей матери, былъ священникъ), Николай и Александръ Мартыновскіе (родные племянники знаменитаго архіепископа Анатолія Мартыновскаго, отецъ ихъ Викторъ Март—ій былъ протоіереемъ въ мѣст. Грановѣ Гайсинскаго уѣзда; Николая Мартын—го звали въ училищѣ *кривымъ* Мартыновскимъ, такъ какъ онъ былъ безъ одной ноги и ходилъ на костыль, а Александра—*Сашею* Мар—мъ... Саша былъ очень миловиденъ; какова была судьба его, не знаю, а съ Николаемъ М—мъ пришлось мнѣ встрѣтиться послѣ въ Кишиневѣ, гдѣ онъ, по окончаніи курса

въ академіи художествъ, былъ учителемъ живописи въ различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; Ипполитъ Маковскій, Александръ Цынкаловскій (какіе-то родственники Бобрецкаго; Ип. Маковского пришлось увидѣть священникомъ въ Кишиневѣ, куда онъ чего-то прѣзжалъ, ибо и въ Кишиневѣ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XIX в. много было семинаристовъ изъ Подолія; о Цынкаловскомъ же ничего не знаю); Николай Тарчевскій, Никифоръ Гивьковскій, Мельницкій (о судьбѣ ихъ ничего не знаю)—Выше же меня курсомъ, т. е. въ третьемъ классѣ, я засталъ слѣдующихъ подолянъ: братьевъ Кульчицкихъ (старшій—Гассонъ, а младшій Венедиктъ), Смогоржевскаго Нифонта (слава Богу, еще живъ, священствуетъ въ Подоліи и по одному приятному вопросу мнѣ пришлось съ нимъ переписываться); Николая Цынкаловскаго, брата упомянутаго выше Александра Ц—го, Луку Пашуту, Августина Мартыновскаго (брата вышеупомянутыхъ Николая и Александра М—хъ; слышалъ, что гдѣ-то въ Бессарабіи онъ служилъ судебнымъ приставомъ); Жаханевичей—двухъ братьевъ родныхъ, Гладкевича, Маньковскаго (съ какими-то наростами на головѣ). Выше уже меня двумя курсами (значить, на 4 года), т. е. въ 4-мъ классѣ, помню, засталъ я: Феодора Пашуту (онъ послѣ окончилъ Кіевскую академію въ 1863 г., съ нимъ я встрѣтился въ Одессѣ 27 февраля 1891 г.; былъ священникомъ въ селѣ Демковкѣ Брацлавскаго у.; много рассказывалъ о Кіевской академіи и съ особенностію о ректорѣ ея Филаретѣ Филаретовѣ); Мельницкаго (старшаго брата вышеупомянутаго моего товарища; онъ былъ лѣвша и, несмотря на это, имѣлъ прекрасный почеркъ); Смеречинскаго, Ивановскаго (этотъ былъ изъ свѣтскихъ, высокаго роста и жилъ на квартирѣ у инспектора училища Д. М. Заушкевича).—Когда же мы съ Н. В. Бобрецкимъ перешли въ 1853 г. въ третій классъ, т. е. въ среднее отдѣленіе училища, то ниже насъ курсомъ, — значить, въ низшее отдѣленіе, — поступили изъ Подоліи: Іустинъ Бобрецкій, братъ Н. В. Бобрецкаго, Ананія Думанскій (съ нимъ стоялъ на одной квартирѣ у о. діакона Марка Гродзинскаго. Я слышалъ, что о. Ананія теперь уже протоіереемъ... Помните ли,

почтеннѣйшій о. Аванія, наше общее жителство у о. Марка?..); Гладкевичъ — младшій, Стефанъ, священствуетъ въ Кіевской епархіи; Лосятинскій, Феодоръ и Хрисанфъ Новицкіе (Хрисанфъ учился прекрасно и кончилъ потомъ, кажется, университетъ). — Когда же мы съ Н. В. Бобрецькимъ перешли въ 4-й классъ училища (высшее отдѣленіе), то во второй классъ, или въ низшее отдѣленіе, поступили изъ Подоли: Эразмъ Бобрецькій (другой братъ Н. В. Боб---го; прекрасно учился, но дни жизни его были короткіе...); Титъ Вержбицькій (извѣстный впоследствии археологъ, хотя служилъ по полицейской части; некрологъ его помѣщенъ въ *Историческомъ Вѣстникѣ* нѣсколько лѣтъ тому назадъ; Сендерко, Голубовичъ и др. Едвали перечислены мною всѣ подоляне, учившіеся въ Уманскомъ духовномъ училищѣ. Нѣкоторыхъ я могъ и забыть. Вѣдь этому прошло болѣе 50-ти лѣтъ!..

Живо представляется мнѣ теперь Николай Вас. Бобрецькій на первыхъ порахъ его ученья въ Уманскомъ д. училищѣ. Это былъ очень красивый мальчикъ, чернявенькій, съ густыми бровями, съ розовенькими мясистыми губками, изъ которыхъ верхняя было значительно толще нижней и, такъ сказать, господствовала надъ нею, — съ лобикомъ неширокимъ, но съ выпуклостями впередъ и имѣвшимъ на одномъ концѣ вихоръ (вихрястымъ). Николай Васильевичъ былъ совсѣмъ похожъ на свою мать-брюнетку, довольно полную и очень красивую женщину, тогда какъ средній братъ его Густивъ былъ портретъ своего отца — блондина, худощаваго, росту выше средняго, и былъ нѣсколько выше ростомъ Николая В—ча; младшій братъ, Эразмъ, подходилъ больше къ типу Николая В—ча. Мнѣ нерѣдко приходилось видѣть родителей Николая В—ча, когда они пріѣзжали къ своимъ сыновьямъ, ибо квартиры наши были вблизи одна другой. Николай В—чь былъ мальчикъ очень скромный, сосредоточенный, съ товарищами очень вѣжливый и деликатный; не помню, чтобы онъ увлекался слишкомъ играми школьными, какъ это было обычно у его товарищей. Онъ прекрасно сталъ учиться съ

самого поступленія въ училище и занималъ первое мѣсто или одно изъ первыхъ въ разрядныхъ ученическихъ спискахъ у каждаго изъ учителей.

Учителями нашими были: въ низшемъ отдѣленіи по всѣмъ предметамъ—сначала Яковъ Кошутскій, вышедшій скоро во священники; его мѣсто занялъ Иванъ Ивановичъ Присовскій, нѣсколько хромой на одну ногу, почему ученики прозывали его *кривой* Присовскій. Въ среднемъ отдѣленіи, или въ 3-мъ классѣ, было уже больше учителей—три и даже четыре: греческій языкъ и, кажется, св. исторію, а также русскую исторію по маленькой книжкѣ Устрялова преподавалъ инспекторъ училища Дмитрій Матѣевичъ Заушкевичъ, личность замѣчательная въ своемъ родѣ; латинскій же языкъ и катихизисъ преподавалъ намъ сначала священникъ Василій Ящуржинскій, очень умный и даровитый учитель, но, къ сожалѣнію, скоро скончавшійся; вмѣсто него сталъ преподавать Корнелій Ивановичъ Присовскій, старшій братъ вышеупомянутаго Ивана Ивановича; онъ былъ очень близорукъ и потому ученики прозывали его „слипымъ Присовскимъ“. Не знаю, почему его также прозывали *блындарь*. Онъ страдалъ кашлемъ и въ классѣ, бывало, часто заходилъ отъ кашлю. Учитель онъ былъ толковый и очень усердный. Была тогда маленькая печатная книжечка: „Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій“. Въ дополненіе къ ней Корн. Ив. Присовскій сталъ выдавать намъ собственныя записки по объясненію воскресныхъ и праздничныхъ апостоловъ. Это былъ настоящій педагогическій подвигъ въ то глухое время... Учителемъ ариѳметики и географіи былъ Викторъ Ѳеодоровичъ Дзбановскій, очень способный и живой учитель. Вспоминаю то удивленіе, которымъ поражены были мы, когда онъ съ наступленіемъ зимы вошелъ въ классъ въ блестящихъ резиновыхъ галошахъ. Въ то время это была неслыханная новинка;—прочіе учителя ходили въ кожаныхъ галошахъ. По русскому языку учителемъ былъ Матѣй Кузьмичъ Лободовскій.

Въ низшемъ отдѣленіи мы учили краткую священную исторію и краткій катихизисъ Филарета Московскаго, начинав-

шійся такъ: „*Единъ Богъ, во Святой Троицѣ поклоняемый есть въчень...*“; затѣмъ русскую грамматику Греча, ариметику Куминскаго и нотное пѣніе по обиходу. Съ третьяго класса, или средняго отдѣленія, учили „Пространный катихизисъ“ Филарета, а также начиналось господство греческаго и латинскаго языковъ. Греческій языкъ учили по очень краткой грамматикѣ, которая однако же давала намъ достаточныя свѣдѣнія, служившія ключемъ для пониманія греческаго языка. Латинская грамматика тоже была кратка. Она сопровождалась латинской хрестоматіей, въ которой на первыхъ страницахъ, помню, были статейки изъ извѣстнаго *Orbis visibilis*—Амоса Коменскаго.

Въ училищѣ, въ качествѣ побужденія къ ученію и въ качествѣ средства для исправленія шалостей и пороковъ ученическихъ, было полное господство розги. Ею безапелляціонно могли пользоваться всѣ учителя, а особенно инспекція. Сѣченіе учениковъ было установившимся спокоя въuku педагогическимъ приѣмомъ. Розгу или, какъ называли ее тогда, лозу употребляли также и для битья учениковъ по ладони: это называлось *давать пали*. Въ каждомъ классѣ былъ ученикъ, большею частію изъ великовозрастныхъ (таковыхъ тогда было въ училищѣ много), называвшійся цензоромъ; на его-то обязанности и лежало готовить лозы и, въ случаѣ приказанія учителя, сѣчь учениковъ. Иногда наставники употребляли и своеручную расправу съ провинившимися чѣмъ-нибудь учениками.

Мнѣ на первомъ году ученія въ училищѣ, во второмъ классѣ, пока я еще не примѣнился къ школьной наукѣ, иногда приходилось идти къ порогу и испытывать позоръ сѣченія. Боже, какъ это, помню, было страшно для меня, тогда 8-лѣтняго мальчика!.. Сколько слезъ горькихъ, горючихъ, было тогда проливаемо! Это, помню, было при учителѣ Кошутскомъ. Но на второй годъ ученія при учителѣ Ив. Ив. Присовскомъ я уже былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ и сѣченію, благодареніе Богу, уже не подвергался. Я былъ уже *авдиторомъ*, т. е. слушалъ предварительно уроки нѣсколькихъ соучениковъ, порученныхъ мнѣ, и отмѣчалъ степень знанія ихъ извѣстными знаками на

листъ бумаги, который звался *эрата*, и подавалъ учителю сейчасъ же послѣ прихода его въ классъ. Ив. Ив. Присовскій приказывалъ съѣзъ провинившихся учениковъ съ особенною ажитацией. Посылая ученика къ съченію, онъ, сидя предъ учительскимъ столикомъ, приговаривалъ съ возбужденіемъ: „*возьмите его, раздерите его, на воздухъ его!*“—и при этомъ ударялъ одною ногою по полу въ тактъ своимъ словамъ. И дѣйствительно, иногда съкли ученика не на полу, а держали его помощники цензора за голову, иногда на нѣкоторомъ возвышеніи отъ полу—на воздухъ,—и цензоръ надблялъ его нѣсколькими ударами жгучей лозы...

Не помню, чтобы когда-либо былъ съченъ Н. В. Бобрецкій. Онъ сразу же сталъ прекрасно учиться и сдѣланъ былъ аудиторомъ. Но зато доселѣ живо представляется мнѣ одинъ случай, когда давалъ ему „пали“ толстымъ концомъ лозы самъ учитель В. Ѳ. Дзбановскій. Что послужило причиной этого наказанія, не помню; кажется, не незнаніе урока Бобрецкимъ, а неуровильная запись въ эратѣ объ одномъ ввѣренномъ его аудиторству ученикѣ. Доселѣ живо представляется мнѣ плачущая горько физиономія бѣднаго Бобрецкаго, испытывавшаго страшныя боли въ рукѣ отъ проклятой лозы... Помню, что процедуру біенія по рукѣ Дзбановскій дѣлалъ не со злостію, а съ нѣкоторой усмѣшкой, что было еще знакомъ благоволенія къ Бобрецкому, какъ отличному ученику, но однако въ чемъ-то попавшемуся. И дѣйствительно, этотъ Дзбановскій зазывалъ иногда Бобрецкаго и меня къ себѣ на квартиру (жилъ онъ въ училищномъ домѣ) и дарилъ насъ яблоками, фигами и другими фруктами... Да упокоитъ Господь душу его за эти ласки, рѣдкія въ то суровое время!..

Тонъ всему училищу давалъ инспекторъ Дмитрій Матѣевичъ Заушкевичъ. Хотя высшимъ начальникомъ училища былъ соборный протоіерей Аполлоній Стаховскій, но онъ былъ начальникомъ больше только *de jure* и, можетъ быть, имѣлъ главную силу въ разныхъ письменныхъ отчетностяхъ по училищу; фактически же появлялся весьма рѣдко, ибо уроковъ ни-

какихъ не преполаваль, да и жиль вдали отъ училища—въ самомъ городѣ, вблизи собора, тогда какъ училище помѣщалось почти въ предмѣстьѣ города, къ югу отъ рѣки Уманки, по дорогѣ къ селу Полянецкому. Смотрителя ученики видѣли большею частію только на экзаменахъ, а во время ученья онъ пріѣзжалъ рѣдко и пріѣздъ его былъ чѣмъ-то необыкновеннымъ для учениковъ; при этомъ онъ, бывало, „набубонить-набубонить“ (по школярскому выраженію), да уѣдетъ... Фактически вся власть и все вліяніе на учениковъ находились въ рукахъ инспектора Заушкевича. Онъ наводилъ трепетъ и ужасъ на учениковъ. Самая фигура его была внушительная: высокаго роста, бронеть, стригся поцъ гребенку, бриль усы и бороду, но имѣлъ огромныя бакенбарды, всегда тщательно завитыя, голосъ громкій, глаза пронзительныя. Было ему тогда лѣтъ 50 съ лишнимъ. Онъ жестоко расправлялся съ учениками—и за незнаніе уроковъ, и за другія провинности, за самыя даже незначительныя. Напримеръ, если, посѣщая квартиры учениковъ, замѣтитъ, что нѣкоторые играютъ, вмѣсто приготовленія уроковъ,—играютъ или въ „чилку“ (бьютъ мячъ), или въ „цурку“ (бьютъ заостренную съ двухъ сторонъ палочку),—то уже непременно завтра расправится съ ними такъ или иначе, большею частію подвергнетъ сѣченію. Послѣднее исполнялъ у него уже сторожъ училищный, приготовлявшій лозы несравненно болѣе внушительныя, чѣмъ простыя классныя. И сѣкъ учениковъ инспекторъ въ корридоръ, который тянулся вдоль всѣхъ классныхъ комнатъ и изъ котораго были двери во всѣ эти комнаты. Страшно было сидѣть въ классѣ; дрожь пробѣгала по всему тѣлу, когда изъ класса слышишь, бывало, раздирающіе крики наказываемыхъ учениковъ... 10—15 ударовъ—это была самая обыкновенная мѣра сѣченія, а за болѣе важныя провинности давалось 20—30 и даже 50 ударовъ,—а инспекторъ стоитъ здѣсь же и приговариваетъ: лучше, лучше! еще, еще!.. Стружьями и ранами покрывалось тѣло несчастнаго, подвергнувшагося гнѣву инспектора. Такое тогда было время—жестокое, Николаевское время! Инспекторъ Дим. Мате. Заушкевичъ былъ истиннымъ сыномъ и представителемъ того

ужаснаго времени... Начальникамъ и учителямъ предоставлялась тогда власть надъ учениками, какъ надъ крѣпостными своего рода; розга, битье, сѣченіе считались необходимымъ условіемъ школьнаго образованія и воспитанія строковъ—*conditio sine qua pop...* Составилась даже поговорка: *за битаго дають десять небитыхъ да еще и не берутъ...* Школа была немыслима безъ розги, ученье—безъ сѣченья. Такъ было не только въ Россіи, но и въ Европѣ... Я помню одну польскую первоначально-учебную книгу, гдѣ съ самаго начала помѣщены были стихи, воспѣвавшіе пользу и великое значеніе розги въ дѣлѣ науки для мальчиковъ... Но всему есть мѣра,—*est modus in rebus!* У насъ же въ Россіи, при извѣстныхъ бытовыхъ особенностяхъ нашего государственнаго устройства, при отсутствіи всякаго контроля со стороны общественнаго мнѣнія, власть надъ людьми, принадлежавшая нѣкогда помѣщикамъ, педагогамъ и другимъ начальникамъ, обращалась въ тиранство. Помѣщики засѣкали крестьянъ на конюшняхъ, педагоги,—особенно смотрителя и инспектора,—тоже съ жестокостію примѣняли право сѣченія къ ученикамъ и обращали эту въ высшей степени важную и щекотливую для личности ученика педагогическую мѣру въ удовлетвореніе своей личной прихоти, личнаго каприза, личнаго раздраженія. Въ духовныхъ училищахъ, не только въ глухихъ уголкахъ провинціи, но и въ губернскихъ городахъ, всегда оказывались начальники, по своей свирѣпости и капризной жестокости подходившіе къ типу Уманскаго инспектора Заушкевича... Кромѣ сѣченія при посредствѣ училищнаго сторожа, Д. М. Заушкевичъ былъ большой мастеръ справляться съ учениками и лично, посредствомъ собственныхъ рукъ, давая зуботычины, подзатыльники, заушенія и всякія „вселенскія смази“ въ духѣ бурсы Помяловскаго. При этомъ любимой его фразой, повторяемой при истязаніи ученика, была: бисы такъ твоему батьковн!.. Обращаясь ко всему классу, онъ любилъ говорить: „ахъ вы медвѣди, калмыки!“ А специально къ подолянамъ онъ постоянно обращался съ возгласомъ: „Подолія возмутительная!“ Почему Подолія представлялась ему непременно „возмутительной“,—это остается неизвѣстнымъ.

Но была и другая обратная сторона въ характерѣ и обращеніи Д. М. Заушкевича, которая въ глазахъ учениковъ смягчала его суровость и жестокость и была причиной того, что со стороны учениковъ сложилось для него прозвище не какое-либо обидное и язвительное, а довольно симпатичное—именно: *дядько*... Заушкевича ученики называли не иначе между собою, какъ только этимъ именемъ. Онъ былъ большой шутникъ. При хорошемъ расположеніи духа, онъ въ классѣ, во время урока, все сыпалъ разными шутки и прибаутки. „О, смотри,—говорили ученики другъ другу,—дядько уже началъ штуки клеить!“ При разборѣ, наприм., ученикомъ заданнаго мѣста изъ греческой христоматіи, если ученикъ останавливался на словѣ *χαί*,—дядько говорилъ: „да ну, выбрось за окошко это *кайкало*“. Но особенно весь преображался дядько во время такъ называемыхъ „рекреацій“. Боже! какіе это были счастливые, восторженные моменты среди будничной ученической жизни!.. Въ маѣ мѣсяцѣ два или три раза, при хорошей погодѣ, ученики увольняемы были отъ классовъ и въ 11-мъ часу дня, пообедавши дома и снабженные провизіей со стороны своихъ квартирныхъ хозяекъ, отправлялись пѣшкомъ группами за городъ, версты за три, въ рощу для гулянья. Сюда же пріѣзжало и все начальство и учителя, а также постороннія лица, преимущественно изъ духовенства, и въ отдѣльномъ уютномъ мѣстечкѣ, въ нарочно устроенной палаткѣ, пили чай, закусывали и вообще угощались и веселились. Ученики, между тѣмъ, на вольномъ, чистомъ воздухѣ, на обширной лѣсной полянѣ, предавались разнымъ играмъ. То тамъ, то сямъ собирались хоры и начиналось пѣніе. Въ разныхъ лѣсныхъ уголкахъ ученики собирались группами, перекликались между собою,—и сколько было тутъ радости и воодушевленія!.. Но вотъ, спустя часъ или два, изъ палатки выбѣгаетъ дядько въ легкомъ пальтишкѣ, въ картузѣ набекрень или козырькомъ назадъ и бѣжитъ въ толпу учениковъ, бросая въ разные стороны орѣхи, конфеты, рожки и прочія сласти. Ученики толпами бросаются за падающими подарками то въ ту, то въ другую сторону; начинается шумъ, гамъ: „дядько“ прыгаетъ, скачетъ, бѣжитъ взапуски; ученики догоняютъ

его, хватаютъ на руки—„на ура“ поднимаютъ вверхъ и кричатъ: ура, ура, ура!.. Такъ „дядько“ продѣлывалъ нѣсколько разъ до вечера. Онъ дѣлался настоящимъ мальчикомъ и рѣзвился съ учениками, поощряя и ихъ къ тому же. Примѣру его слѣдовали нѣкоторые и изъ учителей и играли съ учениками въ разные игры. Нѣкоторые изъ прїѣзжихъ гостей тоже выходили въ среду учениковъ, закупивши заранѣе у прибывшихъ сюда же городскихъ торговцевъ цѣлыя корзины бубликовъ, орѣховъ, рожковъ, фигъ, конфектовъ и проч., и разбрасывали все это въ разные стороны. Иные болѣе тароватые разбрасывали даже мѣдные пятаки и другія монеты. Ученики и этихъ дарителей подхватываютъ „на ура“, кричатъ, смѣются, веселятся отъ чистаго сердца. Нельзя и выразить словами восторга и воодушевленія, той безпредѣльной отроческой радости, которыми были полны ученики во время этихъ достопамятныхъ рекреаций. Эти часы, когда начальство, учителя и ученики представляли одну семью, радующуюся и восхищающуюся на чистомъ воздухѣ, и доселѣ вспоминаются съ особеннымъ благодарнымъ чувствомъ!.. При наступленіи вечера и темноты гости уѣзжаютъ, а ученики, собравшись вмѣстѣ, съ инспекторомъ-дядькомъ впереди, идутъ пѣшкомъ домой, распѣвая разные пѣсни... Таковъ-то былъ нашъ незабвенный „дядько“—инспекторъ Димитрій Матѣевичъ Заушкевичъ! За эти рекреации, за это братанье съ учениками ему все прощалось,—и ученики съ восторгомъ и благодарностію поднимали его „на ура“!.. Онъ, повидимому, держался такого принципа: „коль гулять, такъ ужъ гулять,—а какъ учиться, такъ учиться!..“—и послѣ рекреаций, какъ ни въ чемъ не бывало, опять являлся строгимъ, безпощаднымъ преслѣдователемъ всякой ученической шалости и лѣни. Онъ самъ когда-то былъ кievскимъ бурсакомъ, зналъ всѣ бурсацкія ухватки, самъ испыталъ и горечь лозъ и сладость рекреаций и потому, сдѣлавшись педагогомъ, и немилосердно сѣкъ учениковъ, и беззавѣтно игралъ съ ними въ часы майскихъ гуляній. „Дядько“ былъ вообще хорошъ какъ учитель,—и греческій языкъ ученики изучали при немъ съ усердіемъ. Вообще онъ прекрасно зналъ оба классическихъ языка, ибо началъ учиться еще въ ста-

рой Кіевской академіи. Въ особенности отличался онъ прекраснымъ почеркомъ: какъ напишетъ, бывало, на тетрадь классной похвалу по-гречески и сдѣлаетъ круглый крючекъ, — то нужно было любоваться красотою его письма... Ученики любили май за эти рекреации: у нихъ сложилась такая поговорка: „май—вчись и гуляй, іюнь—вчись и плюнь; іюль—кныжки въ кулѣ тай до дому суль!..“ Въ іюнь уже не было рекреаций,—и весь іюнь посвященъ былъ ученю, а 15-го іюля, послѣ экзаменовъ, начинались лѣтнія вакаціи и продолжались до 1-го сентября. Ученики разѣзжались въ дома родителей или родственниковъ и отдыхали послѣ годового ученя, а вмѣстѣ съ тѣмъ такъ или иначе помогали своимъ семьямъ во время лѣтней рабочей страдной поры.

Л. С. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Поручено исп. обяз. Каѳедрального протоіеря—протоіерю Каменецкаго Каѳедрального собора Ілія *Лебедеву*—15-го марта.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ Св.-Р.-Богородичной церкви с. Раздола Балтскаго у. священникъ Леонидъ *Кочубинскій*—14 марта.

Перемѣщены: согласно прошенію, священники: Св.-Покровской церкви с. Ляховой Балтскаго уѣзда Никандръ *Земинскій* къ Св.-Покровской церкви с. Юзефовки того же уѣзда—14 марта; Св.-Успенской церкви с. Броницы Могилевскаго уѣзда Николай *Въглобрыцкій* къ Св.-Казанской церкви с. Зеленча Каменецкаго у., Св.-Р.-Богородичной церкви с. Немиринець Винницкаго уѣзда Григорій *Ковердынскій* къ Св.-Р.-Богородичной церкви с. Пятничань того же уѣзда, Св.-Р.-Богородичной церкви с. Раздола Балтскаго уѣзда Михаилъ *Цыбульскій* къ Св.-І.-Богословской церкви м. Голованевска того же уѣзда,—всѣ три 7 марта; Св.-Успенской церкви с. Селевинець Брацлавскаго у. Леонтій *Кодоколовичъ* къ Св. Дмитріевской церкви с. Стадниці Винницкаго уѣзда—11 марта.

Отрѣшенъ отъ мѣста, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, священникъ Св.-Николаевской церкви с. Голоскова Летичевскаго уѣзда Теофанъ *Веселовскій*—12 марта.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парөеніемъ, бывшимъ Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, преподано Архипастырское отъ Господа благословеніе за усердіе и заботливость о благолѣвіи храма Божія крестьянамъ с. Виль-Томашпольскихъ Ямпольскаго уѣзда Стефану и Татьянѣ Цымбалюкамъ, Ивану Кучеру, Ивану и Даріи Очеретнымъ, а также всѣмъ мѣстнымъ прихожанамъ, съ выдачей Цымбалюкамъ, Кучеру и Очеретнымъ похвальныхъ листовъ.

А К Т Ъ.

4 марта 1908 года Ревизіоннымъ Комитетомъ произведена была провѣрка капиталовъ и денежныхъ суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы и свѣчного завода, и на 4 сего же марта таковыхъ суммъ оказалось:

А) по книгамъ Управленія:

1) Суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы:

а) наличными 20658 р. 53 к.

б) билетами 940000 р. — к.

Итого 960.658 р. 53 к.

2) Суммъ Управленія свѣчного завода:

а) наличными 54062 р. 30 к.

б) билетами 66700 р. — к.

Итого 120762 р. 30 к.

Всего по той и другой кассѣ:

Б) По вскрытіи кассы въ присутствіи членовъ Управленія, въ таковой оказалось на лицо:

а) билетами 1006700 р. — к.

б) по разсчетнымъ книжкамъ 72292 „ 55 „

в) кредит. и звонк. монетой 739 „ 20 „

г) выданныхъ авансомъ 1689 „ 08 „

Всего 1.081420 р. 83 к.

ВѢДОМОСТЬ

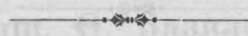
объ освидѣтельствованіи суммъ Управленія Подольскаго епархіального свѣчнаго завода за м. февраль 1908 года.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е февр. 1908 г.	98317	66	66700	—	165017	66
Поступило въ февр. мѣс.	27271	58	—	—	27271	58
Итого	125589	24	66.700	—	192289	24
Израсходовано въ февр. мѣс.	71991	91	—	—	71991	91
Остается на 1 марта 1908 г.	53597	33	66.700	—	120297	33

Примѣчаніе. Изъ этихъ денегъ 51.697 руб. 15 коп. хранятся въ Каменець-Под. Отдѣленіи Государственнаго Банка, по расчетнымъ книжкамъ за № № 23931/20564 и текущ. счета № 81, а 1900 руб. 18 коп.—въ кассовомъ шкафѣ.

Вѣдомость эта составлена м. февраля 29-го дня 1908 г., при провѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ и денежной кассы Управленія, при чемъ къ 1-му марта 1908 г. дѣйствительно оказалось: а) наличными 53.597 руб. 33 коп. и б) билетами 66.700 р., — к. а всего 120.297 р. 33 к.

За свѣчнымъ капиталомъ 36-ти рублеваго долга церквамъ Подольской епархіи, произведеннаго на предметъ покупки воска при открытіи Свѣчнаго Завода въ 1888 и 1889 г.г., оставалось на 1-е февраля 1908 г. 2423 руб. 45 к.; въ теченіе февраля мѣс. погашеній не производилось; остается долга на 1-е марта 1908 г. 2423 р 45 коп.

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствованіи суммъ Подольскаго Епархіальнаго Попечительства за м. февраль 1908 г.

	Наличными.		Билетами.		ВСЕГО.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Къ 1-му февраля оставалось .	1178	6 ^{1/2}	132.561	43	133739	49 ^{1/2}
Въ м. февраль поступило .	482	51	15056	94	15539	45
Итого . .	1660	57 ^{1/2}	147618	37	149278	94 ^{1/2}
Въ м. февраль израсходовано .	1170	14 ^{1/2}	50	—	1220	14
Къ 1-му марта 1908 г. остается	490	43	147568	37	148058	80

*) *Примѣчаніе:* Въ числѣ 148.058 р. 80^{1/2} к. имѣется суммъ:
 а) на выдачу пособій вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, на содержаніе училищъ и на содержаніе канцеляріи 40.772 р. 55 к.
 б) на выдачу пособій священно-церковнослужителямъ епархіи, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожара, грабобитія и другихъ несчастныхъ случаевъ, 28.690 р. 53 к.; в) на лѣченіе лицъ духовнаго званія 7.410 р. 58 к.; г) на содержаніе епархіальныхъ богадѣленъ 18.322 руб. 68^{1/2} коп.; д) оставшихся по смерти священно-церковнослужителей и принадлежащихъ ихъ вдовамъ и сиротамъ 52.818 руб. 41 коп. и е) переходящихъ суммъ 44 руб. 5 коп.

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствovaniи суммъ Управленiя взаимно-вспомогатель-
ной кассы духовенства Подольск. епарх. за м. февраль 1908 г.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е февраля 1908 года	18694	21	935.000	—	953694	21
Поступило въ фев. мѣс.	942	53	5000	—	5942	53
Итого	19636	74	940.000	—	959.636	74
Израсходовано въ фев. мѣс.	7271	71	—	—	7271	71
Остается на 1 марта 1908 г.	12365	03	940.000	—	952365	03

Примѣчанiе Изъ этихъ денегъ 12.301 р. 90 к. хранятся въ Кам.-Под. Отдѣленiи Государств. Банка по расчетнымъ книжкамъ за №№ 91, 711 и 24215, а 63 руб. 13 коп.—въ кассовомъ шкафѣ

Вѣдомость эта составлена м. февр. 29-го дня 1908 г. по провѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ и денежной кассы Управленiя, при чемъ къ 1-му марта 1908 г. дѣйствительно оказалось: а) наличными 12.365 руб. 03 коп., б) билетами 940.000 руб. —коп., а всего 952.365 руб. 03 коп.

ОБЪЯВЛЕНIЯ.

В Ы Ш Л И

вторымъ исправленнымъ и дополненнымъ изданiемъ и постутили въ продажу русскiя и малороссiйскiя **стихотворенiя свящ. Ѳ. Базилевича**. Цѣна сборника **одинъ рубль** съ пересылкою. Выписывать можно только отъ автора.

Адресъ: с. Торковъ, Подольской губ.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА**

С Л О В О

выходить въ С.-Петербургѣ съ 19 ноября 1906 г. въ изданіи и
подъ редакціей

М. М. ѲЕДОРОВА.

При участіи: К. К. Арсеньева, Гр. К. Градовскаго, Максима Ко-
валевскаго, В. Д. Кузьмина-Караваева, Н. Н. Львова, В. А. Ма-
клакова, Григ. Сп. Петрова, И. Б. Струве, П. А. Тверскаго кн.
Евг. Н. Трубецкаго и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ 12 руб., 6 м.—6 руб., 3 мѣс.—
3 руб., 2 мѣс.—2 руб. 15 коп., 1 мѣс.—1 руб. 10 коп.

ЗА ГРАНИЦУ: на годъ 20 руб., 6 мѣс.—11 руб., 3 мѣс.—6 руб.,
1 мѣс.—2 руб.

Для учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и
сельскихъ обществъ, *сельскаго духовенства*, учителей и учитель-
ницъ и фельшеровъ на годъ 8 р., на 6 мѣс.—4 руб., 3 мѣс.—
2 руб. 25 к., 2 мѣс.—1 р. 50 к., 1 мѣс.—80 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ СПБ., Невскій, д. 92 кв. 4.

Содержаніе: 1) Соціалистическіе идеалы будущаго предъ судомъ
религіи и здраваго смысла.—2) Замѣчательные уроженцы и дѣятели
Подолія прошлаго времени. *Л. С. М.*

О ф ф и ц и а л ь н ы й о т д ѣ л ь. 1) Распоряженія Епархіаль-
наго Начальства: Перемѣны по службѣ.—2) Архипастырское бла-
гословеніе.—3) Актъ и вѣдомости объ освидѣтельствованіи суммъ
Управленія Подольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, объ освидѣ-
тельствovanіи суммъ Подольскаго Епархіальнаго Попечительства и объ
освидѣтельствovanіи суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы
духовенства Подольской епарх. за м. февраль 1908 г.

Объявленія.

Приложеніе: Журналы Епарх. Съѣзда 1907 г. (стр. 149—164).

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ:

прот. **Е. Сѣцинскій** и **С. Дложевскій.**

Кам.-Под., тѣл. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базаря. и Бульварн. у.

§ 2. На содержаніе воспитанницъ пищею и одеждою.

1. На стипендіи воспитанницамъ	1200 р.	— к.
2. На содержаніе трехъ сиротъ	360	„ — „
3. На изготовленіе однообразныхъ зимнихъ шапочекъ и кофть	200	„ — „
4. На содержаніе пищею и одеждою двухъ пиньерогъ	240	„ — „
Итого		2000 „ — „

§ 3. Хозяйственные расходы.

1. На ремонтъ дома	1152	„ 50 „
2. На страховку зданій	200	„ — „
3. На очистку дымовыхъ трубъ	10	„ — „
4. На ремонтъ мебели и починку посуды	324	„ 40 „
5. На соблюденіе чистоты и ассенизацію	264	„ 70 „
6. На отопленіе зданій	3000	„ — „
7. На освѣщеніе зданій	740	„ — „
8. На содержаніе лошадей и коровъ	200	„ — „
9. На содержаніе огорода и сада	60	„ — „
10. На стирку бѣлья:		
а) 4 прачкамъ 192 р.	404	„ — „
б) мыло, синька и пр. 212 р.		
11. На содержаніе прислуги:		
Буфетной надзирательницѣ	150	„ — „
Завѣдующей женск. прислугой	60	„ — „
Старшему служителю	48	„ — „
Тремъ сторожамъ	59	„ 10 „
Шести горничнымъ при спальняхъ	100	„ — „
Тремъ горничнымъ при буфетѣ	96	„ — „
Шести кухаркамъ и пекаркѣ	192	„ — „
Одной горничной при помощницахъ	48	„ — „
Одной горничной при начальницѣ	48	„ — „
Четыремъ чернорабочимъ	200	„ — „
12. Ежегоднаго пособія бывшей костеляншѣ Е. Пясецкой	60	„ — „

13. На учебныя и рукодѣльныя пособия и выписку журналовъ четыреста руб.	400 р.	— к.
14. На содержаніе канцеляріи и вознагражденіе вольнонаемнаго писца	260	„ — „
15 На принадлежности класса рисованія	60	„ — „
Итого		8136 р. 70 к.

§ 4. 1) <i>На содержаніе церкви</i>	50 р.	— к.
2) <i>Содержаніе больницы:</i>		
а) женщинѣ - врачу	55	„ — „
б) дантисткѣ	100	„ — „
в) сестрѣ милосердія	120	„ — „
г) 2 горничнымъ при больницѣ	42	„ — „
д) на лѣкарства и содержаніе больницы. 360	„ 87	„
3) На непредвидимыя надобности	50	„ — „
4) На пользованіе телефонной сѣтью	75	„ 40 „
5) Квартирное пособие преподавателямъ: М. Савкевичу—100 р. Д. Яшину—150 р. Е. Монашчинскому—100 р., А. Креминской—100 р., М. Горшковой—100 р. и Е. Котовичъ—100 р., итого	650	„ — „
Итого		1503 р. 27 к.

На экипировку одной стипендіантки, оканчивающей въ семь году курсъ	30	„ — „
Всего по смѣтѣ		12674 р. 97 к.

II) *По дополнительной смѣтѣ ассигновать:*

1) На ремонтъ мостовой по Бѣлановской ул. 207	„ — „
2) На вознагражденіе учительницъ русскаго языка А. Креминской за чтеніе и исправленіе письменныхъ работъ въ 1906 и 1907 г.г.	150 „ — „
3) На приобрѣтеніе прачешной машины „Ниагара“ № 2 а., размѣрами 21 ^{1/2} ×12 верш.	152 „ 50 „
4) Очагъ съ резервуаромъ къ машинѣ „Ниагара“ № 2 а.	51 „ 40 „
5) Выжималка съ резиновыми валиками	18 „ 60 „

6) Аппаратъ „Геліосъ“ для быстрой сушки бѣлья и полной дезинфекціи, № 3 разм. 2 арш. 11 верш.×1 арш. 11 верш. 295 р. — к.

Итого по дополнительной смѣтѣ 874 р. 50 к.

А всего по двумъ смѣтамъ тринадцать тысячъ пятьсотъ сорокъ девять руб. сорокъ семь коп.

13549 руб. 47 коп.

А всего ассигнуется . . . 19422 руб. 28 коп.

V. Слушали: Смѣту на содержаніе Тульчинскаго женскаго училища въ 1908 г. по которой требуется 73414 р. 13 к., и отчетъ годичнаго ревизіоннаго комитета.

Постановили: На исполненіе сей смѣты Совѣтъ Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища обратить остатокъ отъ 1907 г., авансовый взносъ отъ Благочинныхъ въ 1000 руб., плату отъ воспитанницъ за содержаніе, плату отъ иносословныхъ за правоученіе, плату отъ воспитанницъ, обучающихся музыкѣ, 0% отъ капитала, завѣщаннаго Карабиновѣчемъ, а недостающую сумму получить изъ Управленія Свѣчного Завода. Отчетъ принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Журналъ временно-ревизіоннаго комитета по Тульчинскому епархіальному женскому училищу въ слѣдующемъ:

1) Форма годичнаго отчета по содержанію Тульчинскаго женскаго епархіальнаго училища не приводитъ въ ясность, сколько ассигновано по смѣтѣ на 1906 г. суммъ, сколько поступило въ отчетномъ году суммъ и засчитано пособій, сколько не дополучено, получено, переполучено, подлежитъ возврату и сколько, наконецъ, недоимокъ отъ прежнихъ лѣтъ, отъ чего чтеніе и повѣрка отчета, до крайности спутаннаго, является дѣломъ и очень затруднительнымъ и крайне неблагодарнымъ. Въмѣсто желаннаго уясненія, въ результатѣ — туманъ и темнота;

2) По отчету по статьѣ „содержаніе пищею“ имѣется крупный остатокъ въ суммѣ 3115 р., что, при доброкачественности стола и, въ особенности, въ виду прежнихъ почти систематиче-

скихъ дефицитовъ по указанной статьѣ, должно быть поставлено въ особую заслугу эконому училища.

3) Имѣются перерасходы по разнымъ статьямъ до 800 р. и, кромѣ того, сверхсѣтныхъ расходовъ произведено на сумму 1373 р. 8 к., а изъ сѣтныхъ назначеній не исполнено на 551 р.

4) Отчетъ за 1906 г. составляетъ отчетъ лишь за 11 мѣсяцевъ, а не за цѣлый годъ, такъ какъ въ него не вошелъ расходъ за м. декабрь, произведенный и записанный уже въ м. янв. 1907 г.,—а между тѣмъ цифра этого расхода, относящагося по существу къ 1906 г., равняется не малому, и именно 2763 руб.

5) Кассовая книга ведется небрежно: имѣются помарки, поправки и ошибки,—последнія почти нигдѣ не оговорены. Расходъ 84 р. 21 к. записанъ дважды, и вторичная запись зачеркнута; есть передача 20 к. эконому, хотя эти 20 к. возвращены и записаны на приходъ; въ статьѣ прихода 22 декабря прописью изображено 273 р. 60 к., а цифра 273 р. 40 к. съ примѣчаніемъ, никѣмъ, впрочемъ, неподписаннымъ, что разница въ 20 к. записана подъ 12 марта 1907 г. Въ статьѣ расхода подъ 12 января 1907 г. прописью значится 2762 р. 99 к., а цифрами 2796 р. 99 к., которые выданы эконому по вѣдомости за декабрь 1906 г. Подъ указаннымъ числомъ значится запись о „вычетѣ“ переданныхъ эконому 34 р. Эконому выдаются авансы въ 100 р., иногда же выдавалась сумма только дополняющая къ остатку сто руб. аванса, что отнимаетъ какую то ни было возможность надлежащаго учета книгъ безъ личныхъ разъясненій тѣхъ, кто вѣдаетъ это дѣло. Годовой остатокъ по кассовой книгѣ 156, а по приходо-расходной 256. Необходимо, чтобы разница мѣсячныхъ итоговъ была равна только суммѣ аванса въ 100 р. или чтобы выдавалась сумма аванса 100 руб. только послѣ взноса остатка авансовъ и заприходованныхъ по книгамъ.

6) Книга прихода и расхода, квитанціонная, матеріальная ведутся аккуратно и правильно.

7) Въ приѣмной книгѣ надзирательницы по кухнѣ усмотрѣны и пропуски и неточности въ записяхъ продуктовъ, поступающихъ изъ кладовой въ кухню.

Въ общемъ дѣло контроля въ отпускѣ пищевыхъ продуктовъ поставлено въ 1906 г. неизмѣримо лучше, чѣмъ въ предшествующемъ. Въ этомъ убѣждаютъ сбереженія по статьѣ содержания пищею на сумму свыше 3000 руб.

8) Въ отчетномъ 1906 г. были переплаты по контрактамъ пищевыхъ продуктовъ по слѣдующимъ причинамъ: заключеніе контрактовъ пріурочивалось ко времени подъема цѣнъ на продукты и соискатели въ торгахъ состояли въ стачкѣ. Въ текущемъ году контракты заключены болѣе удачно.

9) По вскрытіи кассы оказалось: наличными 1045 р. 39 к. и билетами 16500 р., каковая сумма наличностью и билетами соотвѣтствуетъ записямъ какъ по кассовой, такъ и по приходо-расходной книгѣ.

10) Всѣ зданія училища, какъ главное, такъ и другія, содержатся въ чистотѣ и исправности. Никакого ремонта въ данномъ году пока еще не требуется. Что же касается предполагаемаго расширенія училища, то увеличить существующій корпусъ зданія надстройкой, по заключенію инженера Крауса, и опасно и нецѣлесообразно; распространить же зданіе въ предѣлахъ опредѣляющейся нужды, а именно—увеличенія его вдвое съ расчетомъ на двойной составъ учащихся, т. е. количествомъ до 500 человекъ при параллельныхъ классахъ, возможно, оказывается, не иначе, какъ только пристройкой къ одному изъ угловъ существующаго зданія двухъ новыхъ корпусовъ, расходящихся подъ прямымъ угломъ въ училищный садъ по (прилагаемому) проекту.

11) Относительно зданія, гдѣ пріютилась теперь канцелярія и квартира дѣлопроизводителя и гдѣ помѣщается школа при училищѣ, надо сказать, что зданіе это требуетъ общаго ремонта. Въ частности, необходимо немедля починить крышу, очень ветхую и протекающую.

12) Усадьба училища занимаетъ пространство около 9-ти десятинъ. Обнесена она деревянной оградой, которая значительно уже устарѣла и требуетъ крупнаго ремонта.

13) Для сохраненія существующаго сада и посадки новаго, необходимо отдать это дѣло въ руки садовника - практика. Въ настоящее время садовое дѣло ведетъ исключительно и единолично инспекторъ классовъ—скверно. Инспекторомъ классовъ не представлено формальнаго отчета расхода суммъ на устройство сада и данныхъ, что имъ уже сдѣлано, а лишь одинъ счетъ съ росписками затраченныхъ денегъ на разведеніе сада.

14) Необходимо устроить погребъ для сохраненія фруктовъ сада и огородныхъ продуктовъ, за кои подрядчикамъ приплачивается большая сумма денегъ,—объемистый погребъ, что принесетъ большое сбереженіе денегъ по пищевымъ продуктамъ.

15) Всѣ отрицательныя стороны, какія составляли основную характеристику дѣла строительства водопровода, канализаціи, ватерклозетовъ и флигеля при училищѣ въ прошломъ году, неотлучно сопутствуютъ дѣлу и въ текущемъ году: та же запоздалость въ работахъ, то же недобросовѣстное исполненіе, та же недоброкачественность матеріала. Подпиской съ залогомъ 2000 р. подрядчикъ г. Кудышъ обезпечилъ устройство принятаго на себя дѣла строительства къ 1 августа 1907 г., но обязательства не выполнилъ, и 2000 р. должны остаться въ пользу училища. Недобросовѣстность въ исполненіи работъ свѣдѣтельствуется непосредственными доказательствами: 1) водоемная башня дала трещины, которыя угрожающе растутъ, раскалывая башню пополамъ; 2) бакъ, оказавшійся никуда негоднымъ и не отвѣчающимъ своему назначенію, безпрестанно течетъ и угрожаетъ прорывомъ воды, гибельнымъ для зданія башни; 3) передача воды изъ бака въ баню черезъ нагрѣвательный котелъ сдана къ пользованію училища въ такомъ несовершенствѣ, что котелъ, непредусмотрительно поставленный въ условія чрезмѣрнаго нагнетанія водой, не выдержалъ избытка давленія при сильныхъ морозахъ въ январѣ сего года и лопнулъ по швамъ; 4) сданные въ пользованіе училища клозеты и водопроводъ, какъ показали опытъ, требуютъ постояннаго, неустранимаго безъ соотвѣтственныхъ исправленій, ремонта; 5) въ клозетныхъ помѣщеніяхъ отсутствуетъ вентиляція, вслѣдствіе чего заражается воз-

духъ всего зданія; 6) нижніе клозеты часто засариваются; 7) засаривается иногда и водоотводная труба въ умывальной комнатѣ; 8) плитки въ полу умывальной комнаты отстаютъ, пропускаютъ подъ себя воду, которая, застаиваясь, гніетъ и издаетъ вонь; 9) вода изъ раковины нижняго корридора отведена черезъ стѣну наружу, прямо подѣ фундаментъ зданія; 10) штукатурка потолоковъ во флигелѣ производилась такъ несовершенно, что, потрескавшись, отвалилась черезъ нѣсколько дней; 11) исправленная штукатурка эта даетъ хотя и меньшія, но все же трещины; 12) штукатурка стѣнъ также съ трещинами; 13) полы съ большими трещинами; 14) работа оконъ и дверей очень неаккуратна; 15) огрѣвательныя печи сложены наполовину изъ обыкновеннаго кирпича. Бакъ для воды, какъ негодный, подлежитъ замѣнѣ новымъ. Расходы по исправленію котла должны быть возмѣщены училищу за счетъ Кудыша.

16) Съ Кудыша слѣдуетъ вычесть въ пользу духовенства: а) 3000 руб. по преувеличенной смѣтѣ; б) 2000 р. неустойки по выполненію подряда къ 1 августа 1907 года; в) стоимость цинка, взятаго, не по праву, 45 пудовъ по 3 р. пудъ и г) расходы по ремонту нагрѣвательнаго котла; д) устройство новаго бака 1000 р.; ж) за устройство перекрестныхъ рельсъ и з) работу отводосточныхъ водъ съ крыши трубами въ главную магистраль канализаціонную, для предупрежденія зараженія воды въ калодцѣ. Независимо сего, Кудышъ долженъ оставить 2000 р. на случай, если въ продолженіе года послѣ сдачи потребуются какія-либо исправленія въ строительномъ дѣлѣ. Смѣта въ расцѣнкѣ нѣкоторыхъ строительныхъ матеріаловъ преувеличена въ два или три раза противъ существующихъ преискуранныхъ цѣнъ извѣстныхъ фирмъ. Изъ прилагаемыхъ справокъ фирмъ г.г. Одессы, Кіева и Винницы явствуетъ, что строительное дѣло въ Тульчинскомъ женскомъ училищѣ велось не въ интересахъ духовенства, а въ интересахъ подрядчика Кудыша. Кудышъ составилъ смѣту, заключилъ контрактъ и ее не подписалъ, дабы она не имѣла значенія юридическаго документа. Совѣтъ училища и строительный комитетъ приложили старанія

чтобы Кудышъ непременно взялъ слѣшно, безъ публикаціи и торговъ, подрядъ: возвратили ему обратно безъ снятія копій смѣту, а затѣмъ начали указывать Кудышу и разныя мелочныя услуги,—напр.: приняли 19 апрѣля гончарныя трубы 10" и 6" не по внутреннему діаметру, какъ значится въ смѣтѣ, а по наружному, т. е. по такому измѣренію, каковое ни въ смѣтахъ, ни въ преискурантахъ не допускается. Подсчитавъ всю разницу въ расцѣнкѣ матеріаловъ при сличеніи смѣты Кудыша со справочными цѣнами помянутыхъ выше водопроводныхъ фирмъ, окажется, что строительные матеріалы при устройствѣ канализаціи въ Тульчинѣ обошлось дороже не на 3000 р., какъ приблизительно сказала бывшая повѣрочная комиссія, а гораздо дороже, а именно 5122 р. 10 к., а за вычетомъ 22% скидки—4000 р. А потому бывшая повѣрочная комиссія едвали справедливо замѣтила, что строители, благодаря своей заботливости о благоустройствѣ училища, не ввели пока въ новые обременительные расходы Подольское духовенство.

Справки: 1) Временно-ревизіонный комитетъ при ревизіи хозяйственной части училища нашелъ разныя недочеты, опущенія и проч., изъясненныя въ докладной части, но предложилъ по таковымъ Совѣту училища дать объясненіе, разъяснить недоумѣнные вопросы представленіемъ разныхъ доказательствъ, почему замѣчанія временно-ревизіоннаго комитета по Тульчинскому женскому епархіальному училищу являются односторонними. Ревизіонный комитетъ допустилъ отступленіе отъ существующаго наказа ревизіоннымъ комитетамъ духовно-учебныхъ заведеній, лишивъ этимъ Совѣтъ училища и строительный комитетъ по женскому Тульчинскому училищу возможности выяснить дѣло, какъ оно состоитъ въ дѣйствительности. Такое опущеніе со стороны ревизіоннаго комитета лишаетъ Сѣздъ духовенства возможности дать правильное сужденіе. 2) Форма годичнаго отчета за 1906 г. по содержанію женскаго Тульчинскаго училища, названная ревизіоннымъ комитетомъ „картограммой“, не есть нововведеніе настоящаго состава Совѣта училища: эта форма отчета имѣетъ за собою долготѣльную прак-

тику предыдущихъ лѣтъ. Епархіальный Сѣздъ выражалъ даже свою благодарность назначеніемъ денежнаго вознагражденія тому же составителю отчета священнику о. Демяновичу, коему ревизіонный комитетъ предпосылаетъ въ текущемъ году упрекъ.

3) Отчетъ самъ по себѣ представляетъ вполне ясныя цифровыя данныя годичнаго результата 1906 г. по содержанію училища. Усматривается только отсутствіе записи расхода за м. декабрь отчетнаго года, который перенесенъ на м. январь слѣдующаго года, но не по произволу Совѣта, а въ силу требованія Епархіальнаго Сѣзда записывать приходъ и расходъ въ книгахъ тогда, когда производится эта операція въ дѣйствительности. Такой порядокъ допускается во всѣ мѣсяцы года, и Совѣтъ училища долженъ имѣть въ виду свою наличность денежныхъ средствъ, чтобы расходъ декабря покрывался наличностью. Если же средства училища отчетнаго года не поступили и нѣтъ чѣмъ покрыть расходъ, то лучше въ книгахъ отчетнаго года показывать дефицитъ съ обозначеніемъ долга училищу, чѣмъ заканчивать отчетный годъ м. ноябрѣмъ.

4) Ревизіонный комитетъ по статьѣ „содержанія пищею“ указываетъ остатокъ въ 3115 р., благодаря, по преимуществу, „особой заслугѣ эконома“ о. діакона Ананія Престецкаго, что въ дѣйствительности не соотвѣтствуетъ даннымъ отчета и опровергается пятымъ пунктомъ доклада членовъ ревизіоннаго комитета: комитетъ принялъ средства училища м. декабря, перенесенныя расходомъ на м. январь 1907 г., за остатокъ.

5) Инспекторъ классовъ Сѣзду выяснилъ, что эконому училища можетъ высказать только упрекъ и возложить на него отвѣтственность, что происходитъ крупное хищеніе керосина и стеколъ. Ненормальный расходъ на керосинъ и стекла подтвердилъ и одинъ изъ членовъ ревизіоннаго комитета.

6) Одинъ изъ депутатовъ доложилъ Сѣзду, что онъ былъ, по дѣламъ служебныхъ обязанностей, въ составѣ членовъ Совѣта училища и слышалъ сужденіе членовъ Совѣта о ненормальномъ отношеніи къ послѣднему эконома о. Претецкаго и о крайне неполезной дѣятельности эконома для училища.

7) При сужденіи Сѣзда о настоятельной необходимости устранить отъ

должности эконома училища о. діакона Претецкаго, членъ ревизіоннаго комитета о. Смеречинскій просилъ оставить въ должности эконома, такъ какъ онъ сообщаетъ комитету разныя свѣдѣнія (?). 8) Перерасходъ вызванъ открытіемъ параллельныхъ отдѣленій. 9) Запись кассовой книги и выдача денегъ производится при слѣдующихъ обстоятельствахъ: по окончаніи занятій въ училищѣ членовъ Совѣта отъ училища, Совѣтъ часовъ въ 6 вечера вскрываетъ кассу, и выдача денегъ и запись по кассовой книгѣ производится до часовъ 12 ночи и далѣе. Начальница, инспекторъ классовъ и наставница, какъ членъ отъ училища по назначенію, не получаютъ за свой трудъ никакого вознагражденія, безвозмездно отдаютъ свои часы досуга и необходимаго отдыха училищу, и если бывають при записи книги кассовой „кляксы“ или „помарки“ отъ непосильнаго тяжелаго труда (при цѣлости кассы), то члены Совѣта не заслуживають упрековъ, какъ это дѣлаетъ ревизіонный комитетъ, а сочувствія и благодарности къ безвозмездно трудящимся, такъ какъ инспекторъ классовъ по должности, по примѣру другихъ училищъ, не получаетъ жалованья. 10) Для ревизоровъ по счетоводной части выдача эконому аванса не сторублевой суммой, а добавкой къ остатку не израсходованнаго экономомъ аванса до предѣла суммы 100 руб., не можетъ служить препятствіемъ для подсчета итоговъ и вывода баланса прихода и расхода суммъ: слѣдуетъ только ревизорамъ потребовать у эконома предъявить на лицо остатокъ аванса. Запись расхода изъ аванса+остатокъ всегда будетъ=100 руб. 11) Торги, какъ выяснилось на Съѣздѣ, заключаются формально и правильно. Предотвратить стачку соискателей контракта это не въ предѣлахъ возможности Совѣта. При заключеніи контрактовъ на цѣлый годъ, время какой-либо части года не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, такъ какъ справочная цѣна принимается въ средней величинѣ на цѣлый годъ; о цѣнахъ контрагенты прекрасно освѣдомлены. 12) Инспекторъ классовъ о. Н. Крестіанполь несетъ трудъ разведенія сада, устройство школки для саженцевъ, посадку деревьевъ безвозмездно. Потрудился много

и сдѣлать посадку деревьевъ не безъ плана опредѣленнаго. Садъ прорѣзанъ дорожками, обсаженными деревьями. Одно дерево отъ другого высажено на строго опредѣленномъ разстояніи. Старый садъ былъ положительно негодный. По постановленію Съѣзда, Совѣту предоставлено право расчистки и посадки новыхъ деревьевъ, что и сдѣлано: посажены сотни щепъ фруктовыхъ деревьевъ и тысячи лѣсныхъ и декоративныхъ; неудобная часть земли прорытіемъ fossy обращена въ огородъ; площадь сада очищена отъ сорныхъ травъ. 13) Отчетность на разведеніе сада не сложна, и о. Н. Крестіанполь изъяснилъ ее въ рапортѣ на имя Совѣта училища, а ревизіонному комитету представилъ росписки и счета, предъявленные и Съѣзду. Комитетъ ревизіонный не установилъ подчетомъ счетовъ, сколько выдано инспектору классовъ денегъ и сколько еще осталось неизрасходованными?. 14) Общій взглядъ замѣчаній временно-ревизіоннаго комитета на дѣло веденія хозяйственной части по Тульчинскому женскому училищу и составленія отчета принесетъ много пользы для училища, если Совѣтъ училища эти замѣчанія будетъ имѣть всегда въ виду. Форма же отчета является своеобразной и ее слѣдовало-бы замѣнить иной, примѣнительно къ другимъ училищамъ. 15) Въ заключительномъ актѣ повѣрочной комиссіи по строительному дѣлу при женскомъ Тульчинскомъ училищѣ значится: „1) Обнаруживъ невѣдѣніе дѣла съ формальной стороны, вопіющее о необходимости подлить елей въ свѣтильники, члены Совѣта училища и строительнаго комитета обнаружили надлежащую заботливость о благоустроеніи училища: не вводя духовенство въ новые обременительные расходы, не выходя изъ предѣловъ смѣты, по которой отпущена была извѣстная сумма денежная на водоснабженіе, канализацію и клозеты, они удвоили почти строительныя предпріятія, чрезъ осуществленіе которыхъ дорогое для духовенства училище скоро будетъ стоять въ ряду благоустроеннѣйшихъ заведеній учебныхъ. И Совѣтъ училища, и строительный комитетъ обнаружили достаточное знакомство со строительнымъ дѣломъ съ фактической стороны и относились къ нему честно и добросовѣстно. 2) Ревизіонный

комитетъ будиль вѣхъ, на кого только находила дремота во время стоянія на стражѣ строительнаго дѣла, и этимъ подвигомъ своимъ онъ спасъ это дѣло, несмотря на неблагоприятныя условія, при которыхъ оно начато. 3) По мнѣнію повѣрочной комиссіи и заключенію эксперта, инженера Крауса, строительныя работы удовлетворительны и отвѣчаютъ своему назначенію; что же касается дефектовъ, указанныхъ экспертомъ, то они могутъ быть устранены за счетъ суммъ, назначенныхъ подрядчику по контракту г. Кудышу.“ 16) Актъ сдачи строительнаго дѣла гласитъ: „1) Флигель выстроенъ изъ кирпича, на граничномъ основаніи и крытъ желѣзомъ; работы произведены добросовѣстно. Зданіе противъ предварительнаго проекта увеличено въ длину на 2 аршина. Увеличеніе произведено, не измѣняя числа помѣщеній и ихъ расположенія. 2) Водопроводъ имѣетъ центральный бакъ, помѣщающійся въ спеціальной башнѣ; отводныя трубы, числомъ 5, обслуживаютъ каждая отдѣльную часть училища. Заложеніе трубъ на 2 и болѣе аршинъ подъ уровнемъ земли, при діаметрѣ 2", обслуживаніе водой училища является обезпеченнымъ. Замерзаніе трубъ предусмотрено; работы произведены аккуратно. 3) Водопроводный бакъ установленъ на двухъ тавровыхъ скрещенныхъ балкахъ; установка эта — со значительнымъ запасомъ прочности. 4) Башня для бака построена изъ кирпича на гранитномъ основаніи. Появившаяся въ прошломъ году трещина (волосинная) является результатомъ легкой осадки грунта; трещина въ теченіе лѣта увеличенія размѣровъ не показала; при устройствѣ скрещенныхъ двухъ тавровыхъ балокъ подъ бакомъ, грузъ бака распредѣляется на всѣ четыре стѣны башни равномерно, въ виду чего слѣдуетъ считать башню вполне удовлетворяющей своему назначенію и достаточно прочной. Отдѣлка башни снаружи соотвѣтствуетъ проекту. 5) При колодцѣ установлены проводъ и насосъ, при чемъ насосъ стоитъ на уровнѣ земли, работаетъ онъ исправно въ теченіе года, но въ настоящее время онъ распатанъ, благодаря неумѣлому за нимъ уходу и благодаря отсутствію постояннаго слесаря для надзора за нимъ. 6) Водопроводныя трубы и краны вездѣ необхо-

димаго діаметра и, послѣ годичнаго пользованія ими, вездѣ исправны. 7) Канализаціонныя трубы заложены на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ аршинъ; внутри зданія трубы чугунныя, асфальтированныя, 5" и 6" діаметромъ; наружныя трубы штейгутовыя 9" и 5"; заложеніе трубъ достаточно глубоко на случай промерзанія. Канализація работъ исправна. 8) Устроены: одна большая выгребная цементно-бетонная отстойная яма, одна контрольно-отстойная яма немного меньшихъ размѣровъ и всасывающій колодезь съ дренажемъ. Система работаетъ очень хорошо, давая во второй ямѣ освѣтленную жидкость безъ запаха, чѣмъ система приближается къ біологической очисткѣ нечистотъ. 9) Клозеты устроены рационально; вентиляція помѣщеній предусмотрена, стульчаки поставлены англійскіе, баки для промывки—системы „эврика“; работы произведены хорошо. 10) Умывальники установлены фаянсовые, на желѣзныхъ кронштейнахъ, съ локтевыми кранами,—имѣютъ одинъ центральный сифонъ; установлена водогрѣйная печь. 11) Полы въ умывальной пирогранитные на цементномъ основаніи; полы въ клозетахъ—цементные. 12) Баня, кухня и прачешная имѣютъ самостоятельный всасывающій колодезь, при чемъ устроено два трапа. 13) Въ саду установленъ водопроводный кранъ. 14) Бакъ для воды построенъ изъ желѣза толщиной 5 миллиметровъ, а дно—6 мм., таковая толщина гораздо болѣе необходимой,—и бакъ слѣдуетъ признать построеннымъ избыточно-прочнымъ. Въ бакѣ имѣются діагональныя крѣпленія-связи“. Въ общемъ работы произведены, по мнѣнію инженера К. И. Миллера, основательно, хорошо и добросовѣстно. Актъ заключенъ 27 сентября 1907 года. 17) Съ подряда сдана работа вод. провода, канализаціи и флигеля за 17250 р.; ревизіонный комитетъ предлагаетъ удержать подрядчику 9000 руб.; отсчитавъ 9000 р. изъ подрядной суммы, получимъ 8250 руб. Подрядчикъ предлагалъ производить постройку флигеля, по принятой училищемъ смѣтѣ, за 6500 р., а потому, за вычетомъ этой суммы изъ 8250 р., получимъ стоимость всего водопровода и канализаціи, принятой по акту отъ 27 сентября 1907 года, за 1750 руб. Принявъ во вниманіе, по докладу повѣрочной ком-

миссіи, заявленіе, что подрядчикъ, по настоянію строительнаго комитета, почти удвоилъ строительное предпріятіе безъ преувеличенія смѣты, окажется, что подрядчикъ долженъ епархіи духовенства отдать водопроводъ и канализацію за честь исполненія подряда. 18) Смѣта строительная, по мнѣнію ревизіоннаго комитета, преувеличена „вдвое—втрое“, а именно: не на 3000 р., какъ сказала бывшая повѣрочная комиссія, а гораздо дороже—5122 р. 10 к., что засвидѣтельствовано разными справочными свѣдѣніями многихъ фирмъ. Но ревизіонный комитетъ пропустилъ мимо вниманія своего другую справку: подрядчикъ сбросилъ со смѣты 22%, и въ результатѣ получится почти та же сумма, какую комитетъ выставляетъ какъ увеличеніе смѣты. 19) Для окончательнаго приѣма исполненныхъ работъ по устройству водопровода, канализаціи и устройства флигеля повѣрочная комиссія должна вызвать спеціального техника и принять въ присутствіи членовъ Совѣта училища и строительнаго комитета въ пользованіе училища водопроводъ, канализацію и флигель (журн. Епарх. Съѣзда № 17 отъ 16 іюня 1907 года ст. 36).

Постановили: Выражая свою благодарность временно-ревизіонному комитету за весьма усердное отношеніе въ исполненіи возложенныхъ на него Съездомъ обязанностей, предлагается на будущее время ревизіонному комитету свои замѣчанія о ненормальностяхъ въ хозяйственной части училища передавать для сужденія Совѣту училища и съ отвѣтами на замѣчанія со стороны Совѣта училища представлять на благоусмотрѣніе Преосвященнѣйшаго Пареенія. Съѣздъ епархіальный предлагаетъ Совѣту женскаго Тульчинскаго епархіальнаго училища имѣть безотлагательное сужденіе объ увольненіи эконома о. діакона Претецкаго, такъ какъ Съѣздъ находитъ это обязательно необходимымъ; равно также Съѣздъ предлагаетъ съ будущаго года содержать при училищѣ садовника-практика и годичный отчетъ писать по формѣ другихъ училищъ.

VI. Слушали: Предложеніе о. предсѣдателя Епархіальнаго Сѣзда духовенства о томъ, что въ текущемъ году исполняется двадцатипятилѣтіе службы въ духовномъ вѣдомствѣ начальницы Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища. Не найдеть ли нужнымъ духовенство по этому случаю отмѣтить выдающуюся дѣятельность этой великой труженицы и матери всѣмъ дѣтямъ духовенства, отдающаго своихъ дѣтей въ училище не для обученія только, но и добраго христіанскаго воспитанія?

Постановили: Почтить великую труженицу на великомъ и трудномъ поприщѣ воспитанія дѣтей, начальницу женскаго училища Іулиту Семенову г-жу Шаркевичъ, поднесеніемъ адреса.

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 19 ноября 1907 года за № 8857: *по ст. II согласенъ. Къ постановленію по сей статьѣ добавитъ, что ассигнуемая на содержаніе Подольскаго женскаго училища сумма (19422 р. 28 к.) имѣетъ поступить изъ Управленія Свячнаго Завода, за вычетомъ 1000 р. авансоваго вноса отъ благотворительн. Прочее утверждается. Управленіе Свячнаго Завода выдастъ два пуда свѣчъ для церкви Подольскаго женскаго училища.*

С м ѣ т а

по содержанію Тульчинскаго женскаго училища въ 1908 г. 8.1

§ 1. Содержаніе лицъ управленія и учащихся:

а) членамъ Совѣта:

1) Предсѣдателю Совѣта священнику Іоанну Литинскому—150 руб. 2) Начальницѣ училища Іулитѣ Шаркевичъ вмѣсто 600 руб. за долготѣдную службу 700 руб. 3) Инспектору классовъ священнику Никанору Крестіанполю: а) по должности инспектора классовъ 500 р. не ассигнуется; б) по должности священника училищной церкви—150 р. не ассигнуется; 4) тремъ членамъ отъ духовенства 450 р.; 5) старшей воспитательницѣ Людмилѣ Арвентевой по должности помощницы начальницы и члена Совѣта ассигновки нѣтъ; 6) члену преподавателю не ассигнуется. Итого 1300 руб.

б) Преподавателямъ училища:

1) Священнику Никанору Крестіанполю за 24 урока закона Божія—1620 р.; 2) преподавателю В. И. Подобѣдову: а) за первыхъ 12 уроковъ, вмѣсто испрашиваемыхъ 840 р.—750 руб.; б) за 13 уроковъ сверхъ 12—780 руб.; в) за чтеніе письменныхъ работъ 100 р.; г) квартирнаго пособия—150 р.; всего ему 1780 руб.; 3) преподавателю Павлу Крестіанполю: а) за первые 12 уроковъ, вмѣсто испрашиваемыхъ 840 р.—750 р.; б) за 14 уроковъ остальныхъ 840 р.; в) квартирнаго пособия 150 р., а всего ему 1740 р.; 4) преподавателю Василевскому: а) за первые 12 уроковъ 750 р., б) за остальные 11 уроковъ—660 р., в) квартирнаго пособия—150 р., а всего ему 1560 р.; 5) преподавателю В. Галаневичу: а) за 23 урока ариеметики по 60 р.—1,380 р., б) квартирнаго пособия 150 р., а всего ему 1,530 р.; 6) преподавателю А. Людкевичу: а) за 25 уроковъ по 60 р.—1,500 р., в) за чтеніе письменныхъ работъ въ 1—3 кл. 75 р., г) квартирнаго пособия 150 р., а всего 1,725 р.; 7) преподавателю Маяковскому за 3 урока словесности въ 4 классѣ и 12 ур. литературы въ 5—7 классахъ—900 р.; 8) преподавателю Д. Покровскому за 3 урока Закона Божія въ 7 классѣ—180 р.; 9) учителю пѣнія Ѳ. Лотоцкому за 20 уроковъ по 45 руб. за урокъ—900 р.; 10) учительницѣ французскаго языка 1,170 р. и квартирнаго пособия—150 р., а всего 1,320 р.; 11) преподавателю естествовѣдѣнія В. Подольскому за уроки въ 4, 5 и 7 кл. 420 р.; 12) преподавателю алгебры въ 7 классѣ Коржелевскому—120 р.; 13) учительницѣ рукодѣлія Домникии Карповской (при столѣ и квартирѣ) вмѣсто 300 руб. испрашиваемыхъ—240 р.; 14) помощницѣ ея Героѣевой вмѣсто 200 р., при столѣ и квартирѣ—180 р.; 15) учительницѣ рисованія и черченія Еленѣ Яворской (при столѣ и квартирѣ), вмѣсто 300 р.—250. Итого 14,465 руб.

Воспитательницамъ и ихъ помощницамъ: 16) въ 1 кл. 1 отд. И. Д. Дунаевской вмѣсто 300 р. за долготѣльную службу—330 р.; 17) въ 1 кл. 2 отд. вмѣсто 300 р.—250 р.; 18) 2 кл. 1 отд. В. Подруцкой—250 р.; 19) 2 кл. 2 отд. В. Д. Декторовой—250 р.; 20) 3 кл. 1 отд.—250 р.; 21) 3 кл. 2 отд. М. Г. Мага-